Какой памятникъ

и гдѣ его поставить.

Гласнаго Думы Н. В. Голованова.

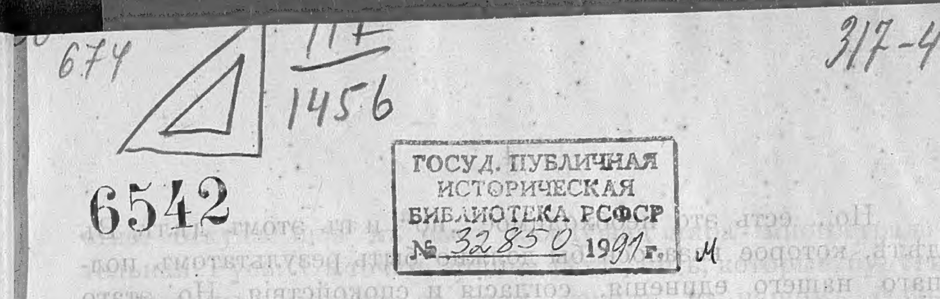
КОСТРОМА
Типо-литографія А. Н. Чемоданова.
1911

ГБЛ

Какой памятникъ и гдѣ его поставить.

Гласнаго Думы *Н. В. Голованова*.

Дѣло постановки памятника, въ память 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, очевидно находится въ стадіи далѣе переходной. Подписка всероссійская идетъ впередъ, хотя и не быстрыми, но вѣрными шагами.

Типы монументовъ имѣются уже въ готовомъ видѣ, выборы производятся и даже есть намеки—какой именно изъ трехъ манументовъ, премированныхъ въ Петербургѣ на жюри, получаетъ болѣе шансовъ на свое осуществленіе. А именно: Костромичи и въ первыхъ дняхъ осмотра, въ составѣ представителей, т. сказать, первенствующаго класса — опредѣленно высказались за проэктъ скульптора Адамсона.

Въ послѣднія дни осмотра, уже массовой публикой, симпатій кь этому памятнику растутъ все болѣе и болѣе. Да и понятно!

Если нельзя отрицать за манументомъ молодыхъ скульпторовъ: Л. Сологубъ, В. Бакстъ, А. Рухлядевъ, Регельсонъ и С. Овсяниковъ, получившихъ у жюри большинство, хотя незначительное—одного только голоса, и то предсѣдателя, что задуманная задача, мысль выполнена смѣло, спросто и благородно, что памятникъ величественъ и спокоенъ. Но отвлеченная его идея понятна, до ясности, очень немногимъ людямъ, позвольте выразиться—т. сказать людямъ высшаго порядка, а массамъ народнымъ онъ чуждъ и непонятенъ. Другое дѣло памятникъ А. И. Адамсонъ, получившій 2-ю премію. Онъ такъ понятенъ, такъ краснорѣчивъ сознанію народа:

„Да, надо положитъ мнѣніе свое за этотъ памятникъ“— и кладутъ за него представители того народа, который грудью своей и своихъ предковъ отстоялъ намъ, внукамъ, право на жизнь громаднаго сплоченнаго народа... Да будетъ этотъ памятникъ, онъ такъ понятенъ, дорогъ сердцу нашему народному.?

Но... есть это необходимое „но" и въ этомъ дѣлѣ. Въ дѣлѣ, которое казалось бы должно быть результатомъ полнаго нашего единенія, согласія и спокойствія. Но этаго единенія, этаго согласія и спокойствія нѣтъ еще до сихъ поръ....

Гдѣ будетъ поставлена эта гордость нашего края, нашего города, всей Россіи, на подобающемъ-ли мѣстѣ?

И лишь задашся этимъ вопросомъ, вспомнишь и свои собственныя давнишнія желанія, желанія всѣхъ граждань города, а можетъ и губерніи—видѣть этотъ памятникъ на лучшемъ мѣстѣ, достойномъ мѣстѣ, старомъ нашемъ кремлѣ, рядомъ, а не бокомъ, съ нашимъ величественнымъ, чуднымъ по архитектурѣ, соборомъ, гдѣ хранится наша вѣковая святыня, наша заступница и защитница Өеодоровская Божія Матерь. Что можетъ быть лучше этаго мѣста?? Если смотрѣть съ точки зрѣнія интересовъ нас.-Костромичей, гражданъ города—то лучшаго мѣста нѣтъ: это центръ нашей жизни, нашей дѣятельности.

Въ связи съ нашимъ общественнымъ бульваромъ памятникъ представляетъ собою полную гармонію съ соборомъ, съ его пятью златыми главами стариннаго лѣтняго храма, съ его высокой, но удачно отдаленной отъ памятника, чудной колокольней. На мѣстѣ, гдѣ теперь пустырь, гдѣ само по себѣ просится, что нибудь здѣсь именно поставить, здѣсь именно соорудить.

А дальше въ нашей обывательской жизни, при нашихъ торжествахъ, прогулкахъ, событіяхъ—гдѣ собирались граждане бывало, гдѣ вырѣшали свои дѣла; гдѣ обсуждали свои заботы? Ужъ не подъ соборомъ-же, не на маленькомъ бульварчикѣ, а здѣсь въ кремлѣ, подъ покровомъ Божіей Матери. Здѣсь, съ точки зрѣнія нас.-Костромичей, и долженъ быть поставленъ памятникъ.

Прошу имѣть въ виду, что это рѣшеніе неоднократно было принято нашими представителями города, нашей Гор. Думой. И это рѣшеніе всегда звучало, и теперь звучитъ, какъ главный, основной мотивъ. И этотъ мотивъ долженъ быть закрѣпленъ.

Посмотримъ теперь съ точки зрѣнія Россіи. Позвольте ужъ такъ выразиться. Съ точки зрѣнія Россіи я увѣренъ что не ошибусь, если скажу, что да, здѣсь лицомъ къ верховьямъ Волги, къ матушкѣ *Москвѣ* долженъ быть поставленъ нашъ *памятникъ*. Откуда шло къ намъ посоль-

ство, откуда шла къ намъ жаждущая мира многострадательная Русь. Съ точки зрѣнія тѣхъ лицъ, которые будугъ со стороны смотрѣть на нашъ городъ, съ нашимъ соборомъ съ нашимъ памятникомъ это всѣ окружныя населенныя мѣста, всѣ проѣзжія по матушкѣ Волгѣ внизъ и вверхъ по ея теченію, пріѣзжающія по ж. д. и на лошадяхъ какъ далеко, какъ видно будетъ имѣть за 10—20 верстъ памятникъ съ соборомъ рядомъ какъ на ладошкѣ!

Въ особенности если вы, читатель, пробовали наблюдать нашъ городъ, ѣхавши на пароходѣ сверху—онъ виденъ минимумъ за 20 верстъ. А видно что,—нашъ соборъ, а потомъ будетъ виденъ и памятникъ, и неужели вы лучше увидали-бы памятникъ тамъ, подъ соборомъ, въ ямѣ, у воды?

Никакія художники, скульпторы и архитекторы не съумѣютъ доказать, и не доказали, что сверху видъ на городъ съ соборомъ и памятникомъ, если мы его поставимъ тамъ, не самый лучшій, не самый величественный видъ! Онъ будетъ царить надъ всёмъ городомъ.

А дѣло постановки памятника это дѣло цѣлой націи, на цѣлыя столѣтія! Поэтому—прочь надо отбросить всякія маркантильныя цѣли, о которыхъ мнѣ, къ прискорбію моему, приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ нашихъ граждан, поставленныхъ нами даже къ управленію. Я слышалъ, что городу будто бы будетъ выгодно благоустроить, за чужой счетъ, эту яму—постановкой памятника тамъ, необходимымъ устройствомъ кругомъ памятника широкой площади, для использованія ее населеніемъ. А гдѣ бы, я спросилъ, вы эту площадку найдете? Если смотрѣть отъ города къ Волгѣ то налѣво, отъ мѣста, гдѣ намѣтили центръ постановки памятника, пріѣзжавшія въ прошломъ году художники Л. А. Бенца, А. М. Опекушинъ, Г. И. Котовъ и В. А. Беклемешевъ, идетъ улица и дальше строенія,—сюда подниматься нѣтъ возможности. Если посмотрѣть направо увидишь огородную, низкую землю. Какихъ расходовъ будетъ стоить насыпка здѣсь для выравниванія мѣста? И будетъ всетаки лишь насыпка. А постановка памятника, на разстояніи сажень 20-ти отъ нашей бесѣдки, на маленькомъ бульварѣ кверху, въ городъ, приходится тоже на насыпи. А существующій бульварный валъ придется снять, да дальше рыться до грунта, чтобы, на прочномъ основаніи, заложить эту громаду. Какой же величины фунда-

ментъ должны устроить?? Чтобы памятникъ, покрайней мѣрѣ верхушкою своею былъ, выше соборныхъ домовъ только?

И будетъ тогда, выше домовъ лишь одна верхушка памятника, а весь онъ ниже въ ямѣ, невиденъ. Его будетъ давить самый соборъ, какъ старый—лѣтній, такъ и новый храмъ съ колокольнею. Его даже будутъ давить два соборныхъ дома, ограда, продолженіе маленькаго бульвара, дальше нашъ большой бульваръ.. . Если же посмотрѣть сверху Волги, издалека подъѣзжая на пароходѣ или лодкѣ, то памятникъ на выбранномъ мѣстѣ будетъ давить линія домовъ Ильинской ул., домъ Кудряшева, дальше церковь Бориса и Глѣба, губернаторскій домъ, епархіальное училище, мужск. гимназія, даже Муравьевка и сады частновладѣльческія! Если же подъѣзжать съ низу, то памятникъ, главнымъ образомъ, будетъ подавленъ соборомъ.

Слышалъ я, что главнымъ мотивомъ художниковъ остановиться на маленькомъ бульварчикѣ было убѣжденіе, что памятникъ, если построить его на площади, гдѣ былъ кремль, будетъ подавленъ соборомъ что памятника не будетъ *совсѣмъ* видно ѣдущимъ снизу; что получается какой-то *кворумъ* при совмѣстномъ нахожденіи двухъ высокихъ сооруженій собора и памятника.

Постараюсь разбить эти убѣжденія, хотя эти составлены не обыкновенными людьми а знаменитыми художниками, съ которыми, по выраженію „Пов. Вѣст. въ № 1526 — не разговариваютъ". Попробуемъ поговорить.

Я уже выяснилъ какую чудную картину будетъ представлять существующій соборъ, съ предполагаемымъ памятникомъ на собор. площадкѣ, ѣдущимъ сверху, и никакого кворума излишняго не будетъ тутъ. Почему, спросилъ бы я художниковъ, этаго подавляющаго кворума не наблюдается напр. на Красной площади въ Москвѣ, гдѣ дѣйствительно существуетъ цѣлый кворумъ церквей, соборовъ, дворцовъ и памятниковъ?

Все дѣло, очевидно, въ умѣломъ ихъ размѣщеніи относительно другъ друга. Почему-же художники предполагали, что наши строители не найдутъ въ себѣ эту умѣлость, какъ въ выборѣ мѣста, такъ и въ характерѣ окружающей обстановки?

Что касается ѣдущихъ снизу Волги, то тоже совершенная неправда высказана художниками, что памятника изъ—за собора *совсѣмъ* не будетъ видно. Неправда потому,

что стоитъ лишь человѣку, интересующемуся выборомъ мѣста для памятника, съѣздить хотя бы на лодкѣ, или на лошади по заволжью и увидитъ онъ тогда, что памятникъ, конечно не будетъ стоять какъ на ладошкѣ, какой ему онъ представлялъ бы ѣдущимъ сверху, а будетъ проглядывать т. е. значитъ давать знать ѣдущимъ снизу о своемъ существованіи то по за колокольнѣ собора, съ правой стороны, напр. отъ Татарской слободы; то между колокольней и лѣтнимъ храмомъ, то уже, когда подъѣдешь ближе, онъ будетъ видѣнъ лѣвѣе даже лѣтняго храма. Можно-ли было художникамъ сказать свое—„невидно совершенно ѣдущему снизу“—когда въ неправдѣ этого можетъ убѣдиться каждый желающій?

Дѣйствительно выборъ ими мѣста на мален. бульварѣ во всѣхъ отношеніяхъ неудаченъ. Еще тамъ, пожалуй, было бы возможно соорудить памятникъ, назовемъ его № 1, Египетскую иглу пятерыхъ скульпторовъ.

Эта игла еще бы пробила себѣ дорогувъ этой невыгодной для нея окружающей обстановкѣ. Но какъ, на этомъ низкомъ мѣстѣ поставить памятникъ Адамсона, съ его мелкими, сравнительно, размѣрами фигуръ? Онъ будетъ подавленъ. За группами не будетъ прозрачнаго свѣтлаго горизонта, каковой будетъ всегда на площадкѣ у собора, а будетъ темная зелень садовъ и деревьевъ и бѣлыя, красныя, сѣрыя краски окружающихъ, и лежащихъ выше памятника, домовъ и строеній.

Затѣмъ неудобство выбраннаго мѣста выражается тѣмъ, что наша естественная, а не искустная, притянутая за волосы, жизнь—течетъ у назначеннаго памятника въ теченіи мѣсяцевъ съ Апрѣля по Октябрь, по Ноябрь, и замираетъ совершенно въ остальныя 4 мѣс. зимнихъ. Тогда тамъ, кромѣ галокъ да вѣтра, никого и не встрѣтишь.

А у памятника на площадкѣ жизнь будетъ бить ключемъ цѣлыхъ 12 мѣсяцевъ.

Не правдали, читатель?

А чтобы памятникъ и окружающая его ограда и разныя сооруженія не стѣснили остатокъ площади до нашего бульвара, то во 1-хъ памятникъ можно поставить своимъ центромъ чуть не на краю обрыва, сдѣлавши дальше къ Волгѣ небольшую, сравнительно при памятникѣ на маленькомъ бульварчикѣ, насыпь земли. А самый бульваръ можно въ видѣ полукруга углубить внутрь сада, давши

тогда вполнѣ достаточную площадь для производства парадовъ и т. п. собраніи многочисленнаго количества людей.

Затѣмъ прошу имѣть въ виду, что площадь наша, торговая, лежащая внизу подъ обрывомъ, на которомъ будетъ стоять памятникъ, городомъ обязательно будетъ благоустроена.

Составлены уже смѣты и планы, и съ весны 1912 г. придется приступить къ уничтоженію всѣхъ деревянныхъ лачугъ мясо и рыботорговцевъ, и приступить къ постройкѣ двухъ, кажется, вѣрнѣе, одного корпуса въ видѣ буквы П, головой къ ночлежному дому и концомъ къ рыбному ряду.

Затѣмъ будетъ устроенъ общественный клозетъ на землѣ ночлежнаго дома, конечно каменный; затѣмъ провіантскія склады интенданскимъ вѣдомствомъ будутъ освобождены, такъ какъ у нихъ уже рѣшено строить склады за Волгой, близь станц. жел. дороги. Конечно существующій сейчасъ деревянный клозетъ, подъ горою, будетъ уничтоженъ, а вся освободившаяся отъ построекъ и складовъ площадь, будетъ или замощена или залита, лучше конечно было бы, асфальтомъ. На этой всегда, при соблюденіи чистоты, громадной площади будутъ происходить базары съ разстановкой временныхъ, убираемыхъ послѣ базара полочковъ и навѣсовъ и прямо столовъ для торга зеленью, овощами, въ лѣтнее время ягодами, молочными продуктами, рыбою изъ корзинъ и лотковъ и проч. и проч. По окончаніи каждаго базара все, полагаю, будетъ убираться т. е. временныя переносныя сооруженія; площадь будетъ прометаться и даже промываться городскимъ водопроводомъ, при очень удобномъ естественномъ стокѣ грязныхъ водъ отъ промывки въ рѣку Волгу. Такъ что нашъ базаръ, сосредоточившись весь въ одномъ мѣстѣ, будетъ представлять и много удобствъ обывателю—купить все, что ему надо, въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, за одинъ разъ.

А необходимая чистота, всѣ санитарныя требованія—будутъ тогда осуществлены съ возможной полнотой. Что, господа, должно благопріятно отразиться какъ на вашемъ здоровьи, на вашемъ карманѣ, такъ и на интересахъ г.г, торговцевъ и крестьянъ, которые лично приносятъ въ городъ продукты своего труда. Все будетъ въ одномъ мѣстѣ, подъ разумнымъ надзоромъ. Здѣсь, по моему, ближе къ Волгѣ, гдѣ теперь находятся продов. магазины—мѣсто и для мясной площадки, т. е. здѣсь долженъ происходить

мясной базаръ, здѣсь долженъ происходить осмотръ ветеринаріей привезеннаго мяса, здѣсь долженъ быть устроенъ и осмотръ микроскопическій напр., свинины, для чего, конечно, придется устроить дерев. флигель для ветерин. персонала, микроскоп. станціи и конторы по сбору въ доходъ города за осмотръ продуктовъ. И такъ господа читатели, торговцы и крестьяне, везущіе возы съ мясомъ и продуктами, какъ хорошо тогда сорганизуется торговое дѣло! Насколько больше будутъ соблюдены ваши взаимные интересы; прекратится эта безсмысленная гонка васъ, въ количествѣ 100—150 подводъ за нѣсколько лишнихъ верстъ или на Сѣнную площадь или, хуже того, на бойню, только для того, наприм., сейчасъ гоняютъ васъ и вашихъ лошадей, чтобы вы показались на освидѣтельствованіе господину доктору. Не легче-ли, не справедливѣй-ли одному, двумъ докторамъ притти къ вамъ сюда, на базаръ, куда вы все равно должны, послѣ осмотра, всѣ съѣхаться, чѣмъ вамъ 100—200 подводамъ ѣхать двѣ или четыре лишнихъ версты?

Затѣмъ слѣдуетъ, это вполнѣ возможно сдѣлать, благоустроить какъ съѣздъ отъ памятника къ Волгѣ, такъ и земельный участокъ, лежащій подъ соборомъ. Съ этого участка гор. управа можетъ, безъ всякихъ затрудненій, удалить находящіяся тамъ зданія—каменный корпусъ, бывшій соляной складъ, теперь занятый воинскимъ постоемъ, деревянный сарай подъ стѣной собора и солдатскія сторожки. Затѣмъ удалить огородъ, отведенный городомъ Александровкому пріюту, и на всемъ этомъ участкѣ каскадами устроить скверъ до самаго маленькаго бульвара. Самый бульваръ оставить въ прежнемъ видѣ, поставивъ новую бесѣдку и исправивъ насадку.

Затѣмъ слѣдовало бы по границѣ съ Волгой на разстояніи отъ съѣзда отъ собора до бесѣдки маленьк. бульвара сдѣлать гранитную набережную, подведя ее по линіи нашихъ существующихъ построекъ, какъ, напр., город. водокачки и электрической станціи. И загородивъ весь скверъ соотвѣтствующей рѣшеткой, дать скверу электрическое освѣщеніе.

Вотъ приблизительное устройство этого мѣста.

Прошу г.г. читателей извинить меня за нѣкоторое уклоненіе какъ бы въ сторону. Но долженъ сказать что и этотъ вопросъ не можетъ быть выкинутъ изъ перечня тѣхъ

дѣлъ, которыя предстоитъ разработать и провести въ жизнь нашему городскому самоуправленію. Поэтому указать схему, планъ, соблюдающій общіе интересы всѣхъ, благоустрояющій нашу жизнь, я считаю для себя положительно необходимымъ И все, заканчиваю я, должно быть сдѣлано при непремѣнномъ условіи соблюденія чистоты. Конечно, торгъ ягодами, происходящій сейчасъ на площади, долженъ перенестись внизъ, на базаръ, подъ откосъ.

Итакъ, господа, этотъ уголокъ, лежащій у подножія памятника, будетъ вполнѣ приличенъ, и будетъ жить самой боевой кипучей жизнью. Къ нему, и дальше по Волгѣ, возможны къ устройству такія-же грандіозныя лѣстницы, спуски, какіе подойдутъ къ памятнику и характеру мѣстности.

И, наконецъ, 13-го ноября я видѣлъ въ дворянскомъ собраніи модели памятниковъ. Сосредоточившись на впечатлѣніяхъ, происходящихъ во мнѣ подъ вліяніемъ осмотра плановъ и разрѣзовъ памятника пятерыхъ художниковъ, не оглядывая даже 2-го памятника г. Адамсона и углубившись въ эти впечатлѣнія, я понялъ и установилъ себѣ, можетъ быть, идею и строителей, можетъ быть только свою собственную. Мнѣ казалось, что памятникъ этотъ воплощаетъ въ себѣ идею о томъ — *какъ надо людямъ жить на бѣломъ свѣтѣ?* Жить надо въ единеніи всѣхъ людей, въ ихъ совмѣстной работѣ на достиженіи, на основѣ любви вѣчной, непреходящей, равныхъ правъ для всѣхъ, ибо мы, явившись на свѣтъ, всѣ имѣемъ равныя права на существованіе...

И вотъ былъ моментъ въ прошлой исторіи земного шара, когда была Россія и былъ моментъ, когда Россіей правилъ Домъ Романовыхъ, вотъ здѣсь его родоначальники, и въ 300 лѣтъ работы совмѣстной, ведущей къ единой цѣли, создалъ великое могущественное соединеніе — Россію... Благодарное сознаніе настоящаго потомства и предлагаетъ быть можетъ, увѣковѣчить даже, событіе объ этомъ... Пройдетъ 500 или 1000 лѣтъ, не будетъ насъ, не будетъ и Россіи, но идея все той же общей работы человѣка съ человѣкомъ, какъ друга съ другомъ, а не врага, будетъ продолжаться, памятникъ, быть можетъ, будетъ жить... Смотрю—игла, уходящая все вверхъ, зоветъ насъ къ Богу, въ вѣчность, безконечно. *Вотъ главная основная идея, какая выработалась у меня подъ конецъ.*

Внизу-же на портикахъ поставить, размѣстить чудныя группы художника Адамсона. Они нисколько не портили бы ни стиля, ни мысли памятника. Мысль о стремленіи въ вѣчность осталась бы въ иглѣ. А тутъ внизу, у насъ, на землѣ поставить группы близкихъ нашихъ дѣлъ и вѣрныхъ нашимъ мыслямъ и желаніямъ, вѣрнымъ нашимъ чувствамъ и воспоминаніямъ!.. Это были бы опредѣленные, ясные свидѣтели нашихъ дней, твердые этапы рода Романовыхъ, текущихъ цѣлыхъ 300 лѣтъ.. Но что значатъ эти 300 лѣтъ съ вѣчностью? Вѣчность остается тамъ, въ иглѣ!

И вотъ, господа, такое соединеніе работы художниковъ, совмѣстное, подтверждающее мою первую мысль, что вѣчно только то, что дѣлается въ единеніи; возьми мое, что хорошо, и дай свое, и помня, что въ единеніи, а не въ раздорѣ сила, такое согласіе между ними дало-бы небывалое архитектурное твореніе. Просите ихъ, молите согласиться!!!.

И какая чудная, величественная картина представлялась бы въ этомъ совмѣстномъ трудѣ. Здѣсь ближе, на землѣ, дорогія намъ, близкія событія, тамъ дальше, въ высь нашъ полетъ, наше стремленіе къ высшему, лучшему, прекрасному...

И если бы вы представили себя за 20—30 верстъ отъ города, хотя бы вверхъ по Волгѣ, то видѣли бы ясно, точно иглу памятника при всякомъ освѣщеніи, во всякую погоду. А приближаясь ближе, вы увидали бы потомъ всѣ группы Адамсона.

Такъ вотъ г.г. читатели и г.г. граждане города я, по возможности старался достаточно ясно разобрать все, что можно сказать *за* и *противъ*, какъ самаго памятника, какъ выбора мѣста его постановки, такъ и связаннаго съ постановкою памятника необходимаго благоустройства города, и просилъ бы, путемъ печати, всѣхъ лицъ, которые заинтересуются этими вопросами и будутъ имѣть свои собственные, несходные съ моими мыслями, доводами и выводами, довести до общаго свѣдѣнія свои положенія. Чѣмъ больше мыслей, тѣмъ скорѣе найдешь правду. И какъ предложеніе вамъ съ своей стороны, предоставляю высказаться и рѣшить окончательно:

1) Остановиться окончательно на мѣстѣ для предполагаемаго памятника—это около нашего собора, противъ бульвара, гдѣ былъ въ старину кремль города.

2) Остановиться окончательно на совмѣстной работѣ вдухъ памятниковъ: № 1-й цѣликомъ, какъ онъ представленъ на рисункахъ, можетъ быть изъ недостачи мѣста лишь съ необходимостью поставить немного ближе статую Михаила Феодоровича и позаимствовать отъ 2-го памятника, отъ его создателя художника Адамсона, его чудныя группы! Желательно бы помѣстить и всѣ, но въ крайнемъ случаѣ самыя важныя по своему значенію, тутъ на подножьѣ 1-го памятника

3) И предложить мѣстному городскому самоуправленію, одновременно съ постройкой памятника, заняться указаннымъ благоустройствомъ города.

Затѣмъ господа, я могу привести цѣлый рядъ доказательствъ, начиная съ заявленія Костр. гор. головы Г. Н. Ботникова въ гор. думу отъ 28-го января 1903 года о необходимости для города Костромы начать дѣло по предстоящему въ 1913 году чествованія 300-лѣтія царствованія на Руси дома бояръ Романввыхъ и кончая предложеніемъ г-на губернатора П. П. Шиловскаго отъ 3-го марта 1911 г. „объ отводѣ участка земли подъ постановку памятника по рѣшенію особаго комитета, по предложенію вышеуказанныхъ художниковъ, мѣсто по оси Нижне-Набережной улицы на валу, при чемъ кругомъ долженъ быть разведенъ скверъ. Точный размѣръ участка будетъ по Высочайшему утвержденію Памятника".

И дума постановила: удовлетворить это ходатайство.

Могу доказать, что въ своихъ постановленіяхъ городская дума всегда упоминала и настаивала, что лучшимъ мѣстомъ для памятника она считаетъ площадку у собора, гдѣ былъ старинный кремль.

Много господа треній претерпѣлъ этотъ вопросъ съ момента своего возникновенія съ 1903 года по настоящее время, въ особенности за то время, когда нашей губерніей управлялъ генералъ А. П. Веретенниковъ, который въ своемъ окончательномъ предложенiи отъ 9-го января 1910 г. писалъ въ думу, что „Комитетъ уже 22-го и 26-го ноября прошлаго, т. е. 1909 года окончательно рѣшилъ поставить памятникъ *на Сусанинской площади.* И что принимая во вниманіе, что на Высочайшее утвержденіе будутъ представлены только проекты, прошу доложить думѣ, что пусть она для своего мѣста создастъ свой проектъ, и ассигнуетъ новыя 8000 руб. для объявленія второго конкурса. И пола-

гаетъ, что изготовленія этого новаго проекта со стороны особ. комит. не встрѣтитъ препятствій къ предоставленію таковыхъ обоихъ вмѣстѣ на Высочайшее утвержденіе“.

На что гор. дума 12-го января 1910 г. постановила: „Уполномочить гор. голову ходатайствовать въ М. В., Д. чтобы памятникъ былъ построенъ около собора, на мѣстѣ бывшаго осаднаго двора, единогласно указаннаго думою отъ 26-го ноября 1909 года, а объ ассигнованіи 8000 руб. вопросъ отклонить.

Вотъ видите, господа гласные, до чего могутъ доводить недостаточно обдуманныя ваши рѣшенія. Припоминаете-ли вы, что въ одномъ изъ думскихъ засѣданій, именно 26-го ноября 1909 г. нѣкоторые изъ васъ предложили и настояли передъ думой расплывчатую резолюцію: „предоставить комитету для сооруженія памятника любое изъ трехъ мѣстъ, намѣченныхъ комитетомъ, а именно: 1) на Соборной площади, 2) на Мал. бульварѣ и 3) въ Сусанинскомъ скверѣ. Но при томъ просить комитетъ черезъ М-ра В. Д. повергнуть на Е. И. Величества благовоззрѣніе пожеланіе гор. думы видѣть памятникъ на площади близъ Успенскаго собора, на мѣстѣ существовавшаго кремляи т. д.“

А куда-же дѣвалось ваше рѣшеніе, неоднократно подтвержденное думою—видѣть памятникъ только у собора? Почему вы не отвѣтили опредѣленно комитету, что вотъ— наше единственное мѣсто—у собора“, какъ предлагали вамъ другого взгляда гласные.

Отказавшись же отъ своего права, предоставивъ цѣлыхъ 3 мѣста и въ особенности одно изъ этихъ трехъ мѣстъ положительно нежелательное для города—это мѣсто скверъ Сусанина, вы безпомощно постановляете этой-же думѣ ходатайствовать передъ Высочайшей Властью о томъ, что упустили сами.

И что же получилось изъ этого вашего предложенія?

Выборщикомъ мѣста оказался не Государь Императоръ, чѣмъ вы тогда гор. думу увлекли, а мѣстный губернаторъ Веретенниковъ. Онъ выбралъ и предложилъ городу отвести ему или комитету Сусанинскій скверъ.

Хорошо еще, что Богъ спасъ въ этомъ отношеніи Кострому. Генералъ былъ удаленъ вскорѣ послѣ этого изъ города, и мы избавились въ будущемъ, дѣйствительно видѣть цѣлый кворумъ памятниковъ, что было указано профессоромъ Забѣлинымъ и художникомъ Васнецовымъ. Выхо-

дитъ, что какъ думѣ нашей, такъ и посланнымъ ею представителямъ въ особый комитетъ, надо было бы постоянно отстаивать свои права, свою мысль—видѣть памятникъ у собора. Но этого, какъ видите, этого не было...

Обстоятельства потомъ перемѣнились къ лучшему. Настоящій управитель нашей губерніи совершенно корректно, въ согласіи съ обществомъ смотритъ на этотъ важный для всей Россіи вопросъ. Но и тутъ произошла ошибка той-же думы. Она въ рѣшеніи своемъ 12-го января 1910 г. вмѣстѣ съ принятымъ тогда ходатайствомъ черезъ М-ра В. Д. постановила еще опять, благодаря вашему-же, нѣкоторые гласные, предложенію—предоставить выборъ мѣста художникамъ.

И вотъ вы теперь можете видѣть—насколько удаченъ этотъ выборъ. Онъ былъ въ моемъ настоящемъ письмѣ, вполнѣ выясненъ. Выборъ—неудачный. Приходится опять возвращаться къ тому историческому мѣсту у собора, куда должно быть своею невидимою рукою ведетъ это дѣло наша Заступница.

Дума можетъ вопросъ съ выборомъ мѣста для памятника, перерѣшить, отведенную землю на маленькомъ бульварчикѣ взять обратно и вновь отвѣсти участокъ у собора, гдѣ былъ старый кремль.

Гласный Думы *Н. Головановъ.*

Ноября 18-го, 1911 года.

